

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НИМ

Юрий Лепешков

Введение

Проблема противодействия терроризму превратилась в последнее десятилетие в одну из актуальнейших и наиболее часто обсуждаемых в мировой повестке дня. На современном этапе терроризм превратился в фактор, серьезно дестабилизирующий нормальное, поступательное развитие международных отношений. Некоторые даже называют борьбу с международным терроризмом «четвертой мировой войной» [21, с. 41], а сам международный терроризм рассматривают в качестве такой же угрозы для человечества, как фашизм в 30-е гг. прошлого столетия [42, с. 14].

Вместе с тем, необходимо признать, что как мировым сообществом в целом, так и отдельными странами предпринимаются значительные усилия, направленные на противодействие терроризму. Активными участниками международного антитеррористического сотрудничества являются международные организации. Достигнут ощутимый прогресс в международном (как универсальном, так и региональном) конвенционном процессе антитеррористической направленности. По мнению некоторых представителей международно-правовой науки, формируется межсистемная отрасль права — антитеррористическое право, представляющая собой совокупность норм национального и международного права, направленных на предупреждение, пресечение и борьбу с терроризмом и лежащих в основе создания и деятельности как национальных, так и международных контртеррористических систем [3, с. 49; 5].

Значительное внимание исследованию проблемы терроризма и противодействия ему в течение последних десятилетий уделялось учеными разных стран мира, в том числе представляющими постсоветское пространство. В их числе хотелось бы отметить научные труды таких авторов, как В. Ф. Антипенко [3; 4], И. И. Басецкий и Н. А. Легенченко [6], С. В. Глотова [9; 10], Ю. С. Горбунов [11], В. П. Емельянов [14; 15], К. И. Косачев [18], С. И. Мукашев [23], Б. Р. Тузмухамедов [37], В. В. Устинов [39; 40], В. Ю. Федянин [41; 42], Е. Г. Чуганов [44] и др.

Выявлению природы и сущности терроризма как явления общественной жизни и как разновидности преступного деяния посвящены работы Р. Адельханяна [1], М. Андреева [2], С. М. Ермакова [16], С. Метелева [21], Г. М. Миньковского и В. П. Ревина [22], М. Ф. Мусаеляна [24], А. В. Плотникова [28], А. Н. Толочко [36] и др.

Цель настоящей статьи заключается в попытке на основе анализа существующих нормативных и доктринальных источников высказать рекомендации, направленные на повышение эффективности правотворческой деятельности ООН и совершенствование законодательства нашей страны в сфере противодействия терроризму.

Терроризм: проблема определения

Дать четкое определение терроризму крайне непросто, прежде всего, потому, что в это понятие весьма часто вкладывается разный смысл: терроризм либо «политизировался», либо, наоборот, оценивался как обычное уголовное преступление [19, с. 140]. В современных условиях мы сталкиваемся с различными видами терроризма (индивидуальный и коллективный, государственный и международный, националистический, религиозный, социальный, бомбовый, ядерный, информационный, технологический, компьютерный (или как его еще часто называют — «кибертерроризм») и т. п.), а также с различными проявлениями террористической деятельности (тираноборство, диверсия, экстремизм, сепаратизм и т. п.). При этом каждая из подобных разновидностей, каждое из проявлений терроризма обладает определенными, присущими только им особенностями.

Распространенным является мнение о том, что в настоящее время насчитывается свыше 100 различных определений терроризма и практически в каждом из них присутствует такой элемент, как насилие. Вместе с тем, насильственные действия здесь не являются самоцелью, а служат средством достижения других целей [7].

В исследованиях, посвященных терроризму, подчеркивается его многогранная природа, затрудняющая выработку на международном

Автор:

Лепешков Юрий Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Чудаков Михаил Филиппович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе Юридического колледжа Белорусского государственного университета

уровне единого определения феномена терроризма [1, с. 47; 9, с. 50–51; 22, с. 84–86; 28, с. 105–106; 35, с. 133; 39, с. 240; 41; 44, с. 39–40; 46, с. 74], разработку концепции ответственности за международный терроризм [14; 38], а также четкое определение субъектного состава данного противоправного деяния [4].

Этимологически понятие «терроризм» связано со значением слова «террор» (*лат.* террор — страх, ужас). И это вполне закономерно, так как любые действия террориста всегда предполагают насилие, принуждение, угрозу. Главное средство достижения цели для любого террориста — это запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности, наведение ужаса [2, с. 7].

Сегодня нередко такие понятия, как «террор», «терроризм», «террористическая деятельность», смешиваются, что приводит к путанице при их употреблении. Однако эти понятия необходимо разделять. Как справедливо отмечает М. Ф. Мусаелян, смысловое и правовое значение (содержание) терминов «террор» и «терроризм» различны [24, с. 62]. Террор как специфический метод достижения целей известен с древнейших времен и лежит в основе терроризма — сложного социально-политического явления. Таким образом, терроризм, по мнению С. М. Ермакова, — это не просто инструмент достижения определенных целей, а именно сама целенаправленная политика опоры исключительно на террористические методы и приемы [16, с. 51]. По мнению Т. Устиновой, понятие «терроризм» является составной частью более широкого понятия «террористическая деятельность», включающего не только организацию, планирование, подготовку, но и «реализацию террористической акции» [38, с. 60].

В законодательстве большинства стран мира содержатся нормативные определения терроризма, различные по своей формулировке и весьма произвольные. Так, например, статья 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 г. определяет терроризм следующим образом:

«Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, причинения ущерба в крупном размере или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации общественного порядка, либо устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, а равно угроза совершения указанных действий в этих же целях; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации общественного порядка, либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за

такую деятельность; организация совершения либо совершение на территории иностранного государства взрыва, поджога или иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение им телесных повреждений, разрушение или повреждение зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества с целью провокации международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего положения этих государств, либо убийство или причинение телесных повреждений государственным или общественным деятелям иностранных государств, либо причинение вреда их имуществу с той же целью» [25].

Очевидно, что данное определение является весьма громоздким, сложным для восприятия и в то же время вряд ли исчерпывающе учитывает все возможные случаи и ситуации, которые потенциально могут охватываться понятием «терроризм». По нашему мнению, имея дело с таким весьма сложным и многоплановым явлением, как терроризм, вряд ли разумно рассматривать его только как совершение конкретных уголовно наказуемых деяний. Подобный способ определения терроризма ориентирует уполномоченные государственные органы на борьбу лишь с такими (т. е. прямо перечисленными в соответствующей статье) проявлениями терроризма и никакими другими, оставляет «за кадром» проблемы, условия и причины, способствовавшие совершению преступлений, идеологию насилия, а также наиболее опасные вызовы и угрозы со стороны международного терроризма [11, с. 168–169].

В то же время на современном этапе о едином «международном» определении терроризма можно говорить лишь условно, имея в виду собирательное определение, содержащее признаки ряда преступлений, которые мировое сообщество относит к таковым посредством международных договоров. В частности, в ряде существующих международных конвенций под терроризмом, как правило, понимается весь комплекс деяний, запрещенных соответствующими договорами антитеррористической направленности.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что большинство универсальных соглашений, направленных на борьбу с конкретными видами преступлений международного характера, изначально не позиционировались как антитеррористические: в их названиях отсутствовал термин «терроризм» в тех или иных его проявлениях. Лишь начиная со второй половины 1990-х гг. стали появляться первые универсальные международные договоры, в названиях которых непосредственно стал фигурировать данный термин, из чего следовало, что соответствующее соглашение рассматривает указанные в нем деяния в качестве «террористических». В этих условиях важное значение приобретает деятельность, осуществляемая в рамках ООН и направленная на разработку проекта всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, в которой, как предполагается, будет содержаться столь необ-

ходимое для повышения эффективности практического противодействия терроризму определение последнего.

Вне всяких сомнений, споры о детальном и полном определении терроризма не прекратятся еще долгое время. Это связано с тем, что современный терроризм действительно представляет собой весьма сложное и масштабное социально-политическое явление национального (внутригосударственного), регионального и глобального масштаба, обусловленное политическими, экономическими, социальными, культурными противоречиями как внутригосударственной, так и международной жизни [3, с. 3]. При этом, как ни печально это звучит, терроризм в наши дни в силу своей определенной специфики — как довольно доступная и часто эффективная форма насилия — имеет тенденцию ко все более широкому распространению, что, в свою очередь, предопределяет необходимость более активных усилий и целенаправленных действий мирового сообщества по противодействию ему.

Международные стандарты в сфере борьбы с терроризмом: вклад ООН

Разработка международных стандартов является одним из важнейших направлений межгосударственного сотрудничества в борьбе как с преступностью в целом, так и с терроризмом в частности. При этом под международными стандартами традиционно понимается свод определенных правил, как обязательных, так и рекомендательных, регламентирующих взаимоотношения государств в той или иной области.

Центральное место в сфере борьбы с терроризмом, вне всяких сомнений, принадлежит ООН. Разработанные и принятые в рамках данной организации международные стандарты в рассматриваемой области можно условно разделить на две большие группы. В первую группу входят стандарты договорного происхождения, имеющие обязательный характер и получившие закрепление в ряде универсальных международных соглашений. Стандарты, относящиеся ко второй группе, носят преимущественно рекомендательный характер и содержатся в иных, нежели международные договоры, документах, принятых в рамках ООН. В подавляющем большинстве случаев это резолюции главных органов данной организации, прежде всего, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Начиная с 1960-х гг. и по настоящее время под эгидой ООН и ее специализированных учреждений были разработаны, приняты и вступили в силу 13 универсальных международных договоров (11 конвенций и 2 протокола) анти-террористической направленности, предусматривающих возможность участия в них любого государства — члена ООН. Перечислим их в хронологической последовательности: Конвенция о преступлениях и некоторых других ак-

тах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 3 мая 1988 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 29 января 1972 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 2 марта 1973 г.); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 20 февраля 1977 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 31 июля 1987 г.); Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 14 июня 1993 г.); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, от 24 февраля 1988 г. (вступил в силу для Республики Беларусь 6 августа 1989 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 4 марта 2003 г.); Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г. (вступил в силу для Республики Беларусь 4 марта 2003 г.); Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 7 апреля 2002 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 31 октября 2001 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 6 октября 2004 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. (вступила в силу для Республики Беларусь 7 июля 2007 г.).

Основная цель всех перечисленных конвенций весьма удачно, на наш взгляд, сформулирована Б. Р. Тузмухамедовым: «оказание государствами друг другу помощи уголовно-процессуальными действиями в случае, например, конфликтов национальных юрисдикций при том понимании, что основная ответственность за борьбу с этими преступлениями лежит на самих государствах, которые на национальном уровне и в пределах своей юрисдикции должны принимать меры по их пресечению и предупреждению» [37, с. 286].

Кроме того, как уже было отмечено выше, государства — члены ООН с 2000 г. обсуждают проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме [23, с. 123; 39], которая в слу-

чае ее принятия и вступления в силу дополнит существующую базу универсальных международных контртеррористических документов.

Следует также отметить, что пять лет тому назад был внесен ряд важных изменений и дополнений в 3 из 13 вышеупомянутых универсальных документов. В частности, 8 июля 2005 г. государства приняли поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г., а 14 октября 2005 г. согласовали два Протокола: соответственно к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. и Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г. [20].

Среди стандартов ООН в области борьбы с терроризмом внедоговорного происхождения особо следует выделить ряд актов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН. В их числе Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [13], Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма [12], Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. [17], а также Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций [8].

Вышеуказанные стандарты внедоговорного происхождения имеют рекомендательный характер для государств, что несколько не снижает их авторитета и значения. В большинстве случаев это стандарты весьма высокого уровня, в силу чего далеко не все государства готовы сразу воспринять их целиком и тем более реализовать на практике. Важная роль данной категории международных стандартов состоит в том, что они способствуют унификации подходов государств в борьбе с преступностью, делают эту борьбу системной, скоординированной в универсальном масштабе, упрощают для государств разработку международных соглашений в области противодействия преступности, содействуют активизации межгосударственного сотрудничества в рассматриваемой сфере.

Декларация 1994 г. обратила особое внимание на необходимость дальнейшего укрепления межгосударственного сотрудничества для принятия и утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма (преамбула), воздержания государств от организации террористических актов на территориях других государств, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них (п. 4), выполнения государствами своих обязательств по Уставу ООН и другим положениям международного права в отношении борьбы с международным терроризмом (п. 5), принятия государствами эффективных и решительных мер по претворению в жизнь существующих международных конвенций, участниками которых они являются, включая

приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями (п. 5е) [13].

В дополнение к отмеченному выше в Декларации 1996 г. было указано, что государствам, прежде чем предоставлять статус беженца, следует принимать надлежащие меры в целях установления того, что ищущее убежища лицо не участвовало в совершении террористических актов, а после предоставления статуса беженца — в целях обеспечения того, чтобы этот статус не использовался в целях подготовки или организации террористических актов, направленных против других государств или их граждан (п. 3) [12].

В Итоговом документе 2005 г. государства — члены ООН решительно осудили терроризм как одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, обратили внимание на необходимость приложить все возможные усилия для скорейшего согласования и заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. При этом особо была подчеркнута обязанность государств, во-первых, обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, праву беженцев и международному гуманитарному праву, и, во-вторых, оказывать помощь жертвам терроризма и обеспечивать поддержку им и их семьям в связи с потерей близких и причиненными страданиями [17].

В Глобальной контртеррористической стратегии, принятой и введенной в действие в сентябре 2006 г., государства — члены ООН подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие те государства, которые этого еще не сделали, а также должным образом выполнять содержащиеся в них условия. Принято считать, что с принятием данного документа впервые в истории подавляющее число стран мира согласовали общий стратегический и оперативный подход к борьбе с терроризмом. По сути стратегия с учетом прилагаемого к ней Плана действий представляет собой уникальный инструмент для активизации усилий по борьбе с терроризмом на всех уровнях: национальном, региональном, универсальном [8].

В основе рассматриваемого документа лежит последовательное, однозначное и решительное осуждение государствами — членами ООН терроризма во всех его формах и проявлениях. Кроме того, в нем предусматриваются конкретные меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма, и укрепление индивидуального и коллективного потенциала государств и самой ООН в предотвращении терроризма и борьбе с ним с учетом обеспечения при этом защиты прав человека и поддержания законности [8].

Другой главный орган ООН — Совет Безопасности — целенаправленно и активно занимается проблемой терроризма с начала 1990-х гг. В его

деятельности по пресечению и предупреждению терроризма выделяют несколько основных направлений: привлечение внимания мирового сообщества к актам международного терроризма и их всеобщее осуждение; возложение на государства широкого комплекса обязанностей в целях пресечения терроризма; учреждение специальных органов по борьбе с терроризмом; учреждение в помощь государствам международных комиссий по расследованию террористических актов [10, с. 142–143].

К числу основных контртеррористических резолюций Совета Безопасности ООН относятся следующие: 1269 (1999) [29], 1368 (2001) [30], 1373 (2001) [31], 1540 (2004) [32], 1566 (2004) [33], 1624 (2005) [34].

Одной из первых своих резолюций, принятых по рассматриваемой проблеме, — резолюцией 1269 (1999) — Совет Безопасности призвал страны мира к сотрудничеству с целью предотвращения всех террористических актов. Данная резолюция стала началом интенсификации контртеррористической деятельности Совета после терактов в США 11 сентября 2001 г. [29].

Сразу же после указанных выше трагических событий Совет Безопасности резолюцией 1368 (2001) призвал международное сообщество умножить усилия по предупреждению и подавлению терроризма, включая активизацию координации и полную имплементацию в национальное законодательство антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности [30].

В соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1373 (2001) был учрежден Контртеррористический комитет в составе всех членом Совета. Эта резолюция обязывает государства — члены ООН принять целый ряд мер по предотвращению террористической деятельности и объявлению противозаконными различных форм террористической деятельности, а также сотрудничать, особенно в рамках двусторонних и многосторонних механизмов и соглашений, в целях предотвращения и пресечения террористических нападений. Следует подчеркнуть, что государства-члены обязаны регулярно докладывать (представлять отчеты) Контртеррористическому комитету о принятых ими мерах по выполнению данной резолюции [31].

В 2004 г. Совет Безопасности своей резолюцией 1540 (2004) создал еще один вспомогательный орган — Комитет 1540, который так же, как и Контртеррористический комитет, состоит из всех членом Совета и осуществляет контроль за выполнением государствами — членами ООН положений резолюции 1540 (2004). В дополнение к ранее принятым данная резолюция призвала государства предотвратить доступ к оружию массового уничтожения негосударственным субъектам (включая террористические группировки) [32].

В том же 2004 г. Совет Безопасности своей резолюцией 1566 (2004) призвал государства-члены принять меры против групп и организаций, во-

влеченных в террористическую деятельность, на которую не распространяется действие пересмотренной резолюции 1267 (1999) (в соответствии с данной резолюцией был создан специализированный контртеррористический орган — Комитет 1267, осуществляющий контроль за выполнением санкций ООН в отношении движения «Талибан», а с 2000 г. — также и «Аль-Каиды») [33].

Резолюция Совета Безопасности 1624 (2005) осудила любые террористические акты независимо от их мотивов и побуждений, призвала государства — члены ООН юридически запретить террористические акты и подстрекательство к их совершению, а также отказывать в убежище виновным в совершении таких преступлений [34].

К сожалению, в рамках ООН, в отличие от ряда других межправительственных организаций (например таких, как Совет Европы или Содружество Независимых Государств), не получила должного развития деятельность по подготовке так называемого модельного законодательства. Усилия, предпринимаемые ООН в этом направлении, сосредоточены главным образом на разработке типовых договоров, представляющих собой своеобразные модельные образцы соглашений межгосударственного характера в той или иной области сотрудничества в сфере борьбы с преступностью (например, типовой договор о выдаче, типовой договор о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия, типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей, и др.).

Модельные (типовые) законодательные акты в сфере противодействия терроризму, как, впрочем, и по вопросам борьбы с преступностью в целом, которые вполне могли бы стать «образцом (моделью) для национального правового регулирования конкретной области общественных отношений» [45, с. 211], в рамках ООН вообще никогда не разрабатывались. Это, на наш взгляд, свидетельствует об определенных упущениях, пробелах в широкомасштабной и разноплановой правотворческой деятельности ООН. Имеющиеся в мировой практике примеры подобного рода (т. е. разработки международной организацией модельного законодательного акта, содержащего программные и рекомендательные нормы и не порождающего конкретных правоотношений) свидетельствуют об очевидных перспективах подобного вида нормотворчества (см., например, принятые в рамках СНГ модельные законы «О противодействии терроризму» [26] и «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [27]).

Подводя итог исследованию универсальных международных стандартов в сфере борьбы с терроризмом, можно отметить, что за более чем полувековую историю Организации Объединенных Наций было разработано достаточно большое количество документов, заложивших правовую

основу для международного сотрудничества в области противодействия терроризму. Однако угроза терроризма и по сей день остается актуальной. Многие еще предстоит сделать, поскольку далеко

не все государства — члены ООН присоединились к основным международным антитеррористическим конвенциям либо еще не ратифицировали уже вступившие в силу соглашения.

Литература

1. Адельханян, Р. Признаки террористического преступления по международному праву / Р. Адельханян // Рос. юстиция. 2002. № 8. С. 47–48.
2. Андреев, М. Международный терроризм и международная безопасность нового качества / М. Андреев // Закон и право. 2008. № 8. С. 7–9.
3. Антипенко, В. Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.10 / В. Ф. Антипенко; МГИМО(У) МИД России. М., 2004.
4. Антипенко, В. Ф. Понятие субъекта преступления терроризма / В. Ф. Антипенко // Москов. журн. междунар. права. 2004. № 1. С. 45–54.
5. Антитеррористическое право: о формировании принципов / С. Казанцев [и др.] // Закон и право. 2004. № 10. С. 28–31.
6. Басецкий, И. И. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы / И. И. Басецкий, Н. А. Легенченко; под ред. И. И. Басецкого. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001.
7. Василевич, Т. Уголовно-правовая характеристика террористического акта / Т. Василевич // Судовы веснік. 2001. № 1. С. 27.
8. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: док. ООН A/RES/60/288 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/504/90/PDF/N0550490.pdf?OpenElement>>. Дата доступа: 10.09.2010.
9. Глотова, С. В. Международный терроризм как международное преступление / С. В. Глотова // Вестник Москов. ун-та. 2005. № 6. С. 49–59.
10. Глотова, С. В. Правовые аспекты борьбы с терроризмом и Совет Безопасности ООН / С. В. Глотова // Москов. журн. междунар. права. 2005. № 4. С. 142–165.
11. Горбунов, Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. Монография / Ю. С. Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2008.
12. Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма: утверждена резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/declarat/terrdec2.htm>>. Дата доступа: 10.09.2010.
13. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: утверждена резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/declarat/terrdec1.htm>>. Дата доступа: 10.09.2010.
14. Емельянов, В. П. Проблемы ответственности за международный терроризм / В. П. Емельянов // Государство и право. 2000. № 1. С. 70–77.
15. Емельянов, В. П. Терроризм как явление и как состав преступления / В. П. Емельянов. Харьков: Право, 1999.
16. Ермаков, С. М. Понятийные аспекты терроризма / С. М. Ермаков // Терроризм — угроза человечеству в XXI веке / отв. ред. Р. Б. Рыбаков. М.: Ин-т востоковедения РАН; Крафт+, 2003.
17. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.: принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/declarat/outcome2005.html>>. Дата доступа: 10.09.2010.
18. Косачев, К. И. Концепция развития международного права в области борьбы с ядерным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / К. И. Косачев. М., 2003.
19. Международное уголовное право: учеб. пособие / под общ. ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Наука, 1999.
20. Международные соглашения по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/terrorism/instruments.shtml#conv>>. Дата доступа: 11.09.2010.
21. Метелев, С. Международный терроризм: современные тенденции формирования / С. Метелев // Законность. 2009. № 2. С. 41–45.
22. Мицьковский, Г. М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним / Г. М. Мицьковский, В. П. Ревин // Государство и право. 1997. № 8. С. 84–91.
23. Мукашев, С. И. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом / С. И. Мукашев // Москов. журн. междунар. права. 2008. № 3. С. 114–126.
24. Мусаелян, М. Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» / М. Ф. Мусаелян // Журн. рос. права. 2009. № 1. С. 56–64.
25. О борьбе с терроризмом: Закон Респ. Беларусь от 3 янв. 2002 г. № 77-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2010.
26. О модельном законе «О противодействии терроризму»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 дек. 2009 г. № 33-18 [Электронный ресурс] // Там же.
27. О новой редакции модельного закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 3 апр. 2008 г. № 30-10 [Электронный ресурс] // Там же.
28. Плотников, А. В. К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» / А. В. Плотников // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. 2009. № 3. С. 105–117.
29. Резолюция 1269 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4053-м заседании 19 октября 1999 г.: док. ООН S/RES/1269 (1999) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/scresol/res1999/res1269.htm>>. Дата доступа: 12.09.2010.
30. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 г.: док. ООН S/RES/1368 (2001) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/scresol/res2001/res1368.htm>>. Дата доступа: 12.09.2010.
31. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г.: док. ООН S/RES/1373 (2001) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/scresol/res2001/res1373.htm>>. Дата доступа: 12.09.2010.
32. Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 г.: док. ООН S/RES/1540 (2004) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1540.htm>>. Дата доступа: 12.09.2010.

33. Резолюция 1566 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5053-м заседании 8 октября 2004 г.: док. ООН S/RES/1566(2004) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1566.htm>>. Дата доступа: 12.09.2010.
34. Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 г.: док. ООН S/RES/1624(2005) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/document/scresol/res2005/res1624.htm>>. Дата доступа: 12.09.2010.
35. Совет Безопасности: ООН борется против терроризма [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <<http://www.un.org/russian/terrorism/securitycouncil.shtml>>. Дата доступа: 11.09.2010.
36. Толочко, А. Н. Особенности современного терроризма / А. Н. Толочко // Проблемы управления. 2008. № 4. С. 133–136.
37. Тузмухамедов, Б. Р. Правовые аспекты борьбы с международным терроризмом / Б. Р. Тузмухамедов // Рос. ежегодник междунар. права. М.: 2000. С. 286–289.
38. Устинова, Т. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения / Т. Устинова // Уголов. право. 2005. № 5. С. 60–62.
39. Устинов, В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика / В. В. Устинов. М.: Юрлитинформ, 2002.
40. Устинов, В. В. Проблемы и перспективы разработки Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом / В. В. Устинов // Москов. журн. междунар. права. 2002. № 1. С. 16–31.
41. Федянин, В. Ю. Актуальные вопросы правового обеспечения ответственности за терроризм в международном уголовном праве / В. Ю. Федянин // Там же. 2001. № 3. С. 159–169.
42. Федянин, В. Ю. Проблемы выработки универсального определения терроризма / В. Ю. Федянин // Там же. 1998. № 1. С. 12–28.
43. Хлестов, О. Н. Вооруженная борьба против международного терроризма / О. Н. Хлестов, Л. Н. Мышляева // Там же. 2001. № 4. С. 11–21.
44. Чуганов, Е. Г. Международно-правовые стандарты и нормы в области противодействия терроризму / Е. Г. Чуганов // Рос. следователь. 2004. № 12. С. 39–44.
45. Шестакова, Е. В. О роли так называемого «модельного законодательства» в международной практике / Е. В. Шестакова // Москов. журн. междунар. права. 2006. № 4. С. 211–235.
46. Шидловский, А. Уголовно-правовая трактовка международного терроризма в Республике Беларусь в аспекте имплементации международно-правовых норм / А. Шидловский // Юстиция Беларуси. 2005. № 4. С. 74–78.

«Определение терроризма и универсальные международные стандарты в сфере борьбы с ним» (Юрий Лепешков)

Статья посвящена исследованию проблемы определения терроризма, а также анализу существующих международных стандартов в сфере борьбы с ним, разработанных и принятых в рамках Организации Объединенных Наций и ряда ее специализированных учреждений.

Автором предпринята попытка разобраться в природе и сущности терроризма как явления общественной жизни и как разновидности преступного деяния. Особое внимание уделено выявлению содержания универсальных международно-правовых норм, как договорного, так и внедоговорного происхождения, регулирующих межгосударственные отношения, а также отношения с участием государств и межправительственных организаций, возникающие в ходе осуществления указанными субъектами деятельности, направленной на предупреждение и пресечение терроризма.

«Definition of Terrorism and Universal International Standards in Combatting It» (Yury Lepeshkov)

The article is devoted to the exploration of the problem of the definition of terrorism and to the analysis of the existing international standards in combating, it developed and adopted within the UN framework and a number of its institutions and agencies.

The author attempts to examine the nature of terrorism as a phenomenon of public life and as a type of criminal action. Special attention is paid to the revealing of the content of universal legal norms both of the treaty and non-treaty origin that regulate inter-state relations and relations with the participation of the state and inter-governmental organisations which arise during implementation of the activities stated by the subjects and aimed at prevention and suppression of terrorism.

Статья поступила в редакцию в октябре 2010 г.